

УДК 111.1

ИНТЕРСУБЪЕКТИВНЫЙ МИР ЛИЧНОСТИ И ЕГО АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ

© 2011 г.

Ю.М. Резник

Институт философии РАН, Москва

reznik-um@mail.ru

Поступила в редакцию 9.06.2011

Анализируется проблема альтернативности как основания выбора вариантов жизненного пути личности. Альтернативность рассматривается как «рефлексивная комплексность Ego и Alter», которая проявляется как внутри личности (субъективный аспект), так и вовне – в отношениях с другими людьми (интерсубъективный аспект). С этой точки зрения личность попеременно выступает в разных ситуациях со-бытия: «Я и другие Я во мне», «Я и другие Я вне меня» и т.д.

Ключевые слова: альтернативность, выбор, «Я», самость, комплексная личность, интерсубъективный мир личности, со-бытие, идентичность, другой.

Вместо предисловия

Проблему, которая волнует меня как исследователя на протяжении многих лет, можно сформулировать следующим образом: в современном мире сосуществуют и взаимодействуют между собой разные типы личности – авторитарная и либеральная, монологическая и диалогическая и др. И несмотря на то, что в современной философии и психологии предложены и обоснованы разные модели личности, недостаток в новых подходах, отражающих сложность личностного бытия современного человека, ощущается по-прежнему. К тому же необходимо объяснить, почему в одном и том же пространстве личность ведет себя по-разному, проявляя те или иные качества и способы решения собственных проблем.

Можно предположить, что человек в современном мире, сталкиваясь с ситуациями неопределенности и высокой сложности, руководствуются различными стратегиями выбора, а значит, выступает как вариативная и самонастраивающаяся система. Определений для такого типа поведения человека пока еще не выработано, хотя существуют разные подходы и точки зрения, отражающие «сложность» и «комплексность» его природы. Например, известный психолог К. Роджерс считает, что у современного человека возникает больше ситуаций осознанного выбора альтернатив автономного поведения, чем у человека, консервативно предпочитающего вести традиционный образ жизни [1].

Для характеристики «сложностных» моделей поведения я предлагаю понятие *комплексная личность*, которое выражает вариативность со-

циального существования человека в современном мире. Такая личность способна перестраивать свое отношение к миру в зависимости от занимаемой в каждый данный момент жизни позиции или переживаемой ситуации. Но ситуационный взгляд на человека не исчерпывает научную значимость приведенного понятия.

Полагаю, что понятия комплексности системы и среды, предложенные Н. Луманом, вполне можно распространить и на представления о личности, которая выступает психической системой. Такая система замкнута на саму себя (самореферентна), а ее комплексность («сложность») зависит от имеющегося у личности набора ожиданий, способных отображать в определенной мере изменения внешней среды [2, с. 450]. Следовательно, понятие «комплексная личность» отражает состояние или степень соответствия потребностей (ожиданий) человека возможностям и ресурсам окружающей его среды.

Комплексной личности противостоит обычно унитарная личность, которая предпочитает однозначные поведенческие сценарии и типические ситуации в жизни и общении. Такая личность не обязательно является авторитарной или зависимой. Нельзя также упрощать стиль ее жизни, сводя его к формулам обыденного сознания «быть как все» или «плыть по течению». Все, как всегда, сложнее. Унитарность означает большую степень замкнутости образа жизни личности и определенность во всем, что касается жизненных приоритетов, а также склонность к жизненным стандартам и стереотипам.

Комплексная личность обладает в меньшей степени, чем унитарная, аутентичностью, рас-

смаатриваемой в данном контексте как способность быть самой собой, удерживать свой образ достаточно продолжительное время и вместе с тем поддерживать устойчивый баланс между самостью и внешними, в том числе ролевыми или нормативными, требованиями. Она склонна к экспериментированию, проигрыванию разных жизненных и социальных сценариев. В этом смысле ей присуща определенная доля авантюристичности и не всегда оправданного риска.

Главным же признаком комплексности личности я считаю *альтернативность*, которая выражает способ организации жизни, имеющий своим источником вариативность жизненного пути и предназначенный для выбора поведенческих моделей. Другими словами, альтернативность характеризует в личности особое состояние или качество «другости», актуализируемое не только в зависимости от обстоятельств, но и от ее способности быть другой, оставаясь при этом самой собой (т.е. сохраняя собственную самость). Причем быть другой означает для нее постоянно изменяться, предьявлять всякий раз иную (не всегда новую) стратегию поведения или модель решения жизненных проблем с учетом конкретных условий места и времени. При этом она может быть другой не только для конкретных людей, социальных групп, общества или мира в целом, но и для себя.

Основные измерения личностного бытия человека

Для анализа альтернативности как критерия комплексности («сложности») личности необходимо выработать подход, позволяющий определить спектр вариаций ее развития. Возьмем за основу концепцию К. Уилбера, который предложил выделить четыре мира личности, различающиеся между собой спектрами сознания [3, с. 347–348]:

1) *мир «Я»* (внутренний мир, духовный опыт, все то, что происходит в человеке) соотносится с экзистенциальным уровнем и собственно Эго;

2) *мир «Мы»* (мир отношений, коммуникаций, все то, что связывает нас другими людьми) соотносится, возможно, с уровнями маски и тени;

3) *мир «Они»* (субъекты, которые существуют вне нас, но связаны с нами определенным образом, а также то, что они о нас говорят или думают) соотносится с Эго через коммуникацию;

4) *мир «Оно»* (мир объектов; всё то, что принадлежит неодушевленному миру, находящемуся вне нас) соотносится с психофизическим организмом (экзистенциальным уровнем).

Первый мир мы будем рассматривать как субъективный, второй и третий – как интерсубъективный, четвертый – как объективный. В предложенной нами ранее схеме между этими мирами распределяются свойства человека [4, с. 18–62]:

– *субъективный мир* (архетипические структуры): *самость* (личные неотрефлексированные переживания и представления, некогда бывшие сознательными, но вытесненные из сферы осознаваемого, и соответствующие ему комплексы бессознательного) и *другость* (коллективное бессознательное человека, его родовая память, образ обобщенного другого и архетипы, т.е. совокупность скрытых воспоминаний, наследуемых от далеких предков);

– *интерсубъективный мир* (социальное тело): *фигура* (устойчивый набор детерминированных извне статусно-ролевых позиций, используемых человеком для взаимодействия с обществом и окружением, а также побочные или сопутствующие явления – фантомы, социальные вирусы, паразиты и т.д.) и *персона* (индивидуальный образ или индивидуальное исполнение фигуры, ее стилевая и индивидуально-личностная оболочка);

– *объективный мир* (в данном случае – духовные или объективно-идеальные структуры, определяющие сознание личности): *системность* («чистые» формы сознания или «объективные мыслительные формы», определяющие посредством культуры истинное предназначение человека) и *особость* (непроявленное содержание, которое выражается немногими людьми; матрица предназначения человека, определяемая с его участием, т.е. путем самоопределения).

Динамика личности обусловлена конфликтом между сторонами миров: самостью и другостью (субъективный мир), фигурой и персоной (интерсубъективный, социальный мир), инаковостью и особостью (объективно-идеальный мир).

Кроме того, каждому из этих миров соответствует также свой способ существования личности, набор альтернатив ее поведения. Это значит, что комплексная личность обладает, по сравнению с другими типами человека (например, с традиционной или унитарной личностью), более широким репертуаром возможностей выбора и особым спектром сознания. Она может быть другой для себя или в себе («Другой во мне», альтер-эго), другой для окружающих ее людей («Я как Другой») и другой для мира в целом («Я как Иной»). Одним словом, личность проявляет себя в различных ситуациях со-бытия следующими способами: субъективная наполненность и

дифференцированность, соприсутствие или бытие друг с другом (взаимодействие «лицом к лицу») и взаимодействие с миром в целом¹.

Альтернативность наиболее полно выражена в трактовке личности как «рефлексивной комплексности Ego и Alter», которую предложил Н. Луман. Быть личностью, по его мнению, означает «при помощи своей психической системы и тела привлекать ожидания и связывать их с собой, опять-таки связывать свои и чужие ожидания. Чем больше и разнообразнее ожидания, которые подвержены индивидуализации, тем комплекснее личность» [2, с. 415]. Следовательно, комплексная личность в отличие от унитарной фиксирует в себе рефлексивное отношение Ego и Alter. Вместе с тем она выражает ситуацию взаимодействия «внутри» самого человека, которую можно бы было описать в терминах «Я как Другой», «Я» и другие «Я» во мне» и пр. Альтернативность интерсубъективной реальности выражает противоречие между фигурой и персоной личности.

Рассмотрим подробнее линии альтернативного развития субъективного мира личности.

Концепция самости и альтернативность субъективного мира личности

Остановимся вкратце на некоторых моментах интерсубъективного мира личности, которые позволяют нам уточнить и дополнить концепцию социальной самости Дж. Мида.

Во-первых, в понимании Мида самость это – то, что делает человека членом сообщества (группы) и в то же время позволяет его отличать от других членов группы. «... Каждая самость отличается от каждой другой; но чтобы мы вообще могли быть членами какого-либо сообщества, должна существовать общая структура... Индивид обладает самостью лишь в отношении к самостям других членов своей социальной группы» [5, с. 236]. В этом есть определенный смысл. Даже обладая многими «Я», личность сверяет свою самость с «Я» других индивидов, с которыми она связана в повседневной жизни.

Согласно Миду самость удваивается, утраивается и т.д., отчуждая от себя другие «Я», которые противостоят ей как «истинному», аутентичному «Я».

Во-вторых, Дж. Мид обосновывает представление о дифференцированности самости, введя понятия «I» («непосредственная реакция самости на других, которую нельзя заранее предугадать») и «Me» («организованный набор установок других») [6, с. 146–178]. Тем самым он подходит к открытию идеи множественности миров лично-

сти. Но «I» и «Me» – это не две половинки самости, а два «Я», которые находятся в разных мирах личности (соответственно – субъективном и интерсубъективном). При этом «I» выступает у него источником спонтанной активности личности (активная сторона самости), а «Me» – зависимой переменной, определяемой отношением к ней других людей. Другими словами, «I» – это «ядро» самости, а «Me» – персона человека.

Концепция «I» и «Me» характеризует альтернативность, выражающую в свою очередь противоречие субъективного и интерсубъективного миров личности, т.е. противоречие между тем, как она поступает, руководствуясь собственными интенциями, и тем, что о ней думают другие люди, оценивающие ее поступки.

Дополняя и интерпретируя идеи Дж. Мида, я преследую вполне ограниченную задачу: показать те стороны интерсубъективного мира личности, которые полностью не определяются социальными факторами, а зависят во многом от потенциальных или актуальных (ситуативно проявляемых) «Я».

Мультиперсональность как основа альтернативности интерсубъективного мира личности

Решение проблемы интерсубъективности социального мира личности тесно связано с идеями множественности «Я» и мультиперсональности человека. Как известно, истоки изучения интерсубъективной альтернативности личности следует искать в интеракционизме и феноменологии, а сама идея интерсубъективности детально разработана Э. Гуссерлем и его последователями. Для А. Шютца интерсубъективный мир – это «мир, общий для всех нас, актуально данный или потенциально доступный каждому, а это влечет за собой интеркоммуникацию и язык» [7, с. 485].

Интерсубъективность заложена в природе социальной самости, которая, по Дж. Миду, должна в первую очередь приспособливаться к ожиданиям других членов группы и соответствовать установкам «обобщенного другого». Если в ходе анализа субъективного мира личности в центре нашего внимания оказывается конфликт между самостью и «дружостью», то на стадии постижения интерсубъективного измерения личности нас будет интересовать противоречие между «I» как «спонтанной активностью» и «центром самосознания», с одной стороны, и «Me» как социальной репрезентацией самости, которая выступает наружу в образе обобщенного Другого.

«Я – Другой» – центральная оппозиция Дж. Мида. Не случайно он рассматривает «Ме» как границу между «I» и Другим (другими). Именно «Ме» становится полем борьбы между «I» и другими людьми как непосредственным социальным окружением. Как известно, оно включает как представления личности о самой себе, так и оценки ее поведения со стороны других людей. «Ме» – это буквально «во мне», в т.ч. «другие “Я” во мне» или интериоризированные ожидания другого. В известной мере оно выступает проводником или посредником между аутентичным «Я» и другими индивидами.

Альтернативность сосредоточена внутри нас, но проявляется вовне в виде устойчивых установок и ориентаций на Другого. Причем Другой – это не обязательно тот, кто находится во мне. Это и тот, который противостоит мне извне, обладая собственной телесностью и самостью.

Еще Мид писал о расколотости самости не только «внутри себя», но и по отношению к другим индивидам. С этой целью он ввел понятие «мультиперсональность», что соответствует в моем понимании интериндивидуальному или интересубъективному «Я», имеющему разные дифференциации. «Мультиперсональность, – подчеркивает Мид, – в некотором смысле является нормальной... Обычно она имеет место относительно общности, к которой мы принадлежим... То, чем является общество, то, живем ли мы с людьми настоящего, людьми нашего воображения, людьми прошлого, – все это, конечно, варьируется у разных индивидов. В нормальном случае, в рамках типа общности как целого, к которому мы принадлежим, имеет место унифицированная самость, но она может и расколоться... В результате появляются два обособленных “меня” и “Я”, две обособленных самости, и это есть условие тенденции к расколу персональности» [8, с. 329].

На отношение личности «Я – Другой» обращали внимание и отечественные мыслители. Так, по мнению Э.В. Ильенкова, «личность не только существует, но и впервые рождается именно как “узелок”, завязывающийся между индивидами в процессе коллективной деятельности (труда) по поводу вещей, созданных и создаваемых трудом» [9, с. 393]. Именно в этом отношении «Я и не-Я» и заключается субъективная альтернативность комплексной личности.

В.Л. Абушенко, структурируя жизненный мир личности, использует концепцию трех «Я», заимствованную у Ч. Кули и Дж. Мида (субъективное, зеркальное и ролевое «Я»). Как извест-

но, он соотносит субъективное «Я» с индивидуальной ипостасью личности, его самостью и «другостью», ролевое – с членством в группе или принадлежностью к определенной культуре, зеркальное «Я» – с рефлексивностью, способностью создавать свой образ с учетом мнений и оценок окружающих людей [10, с. 1029]. Два последние «Я» имеют непосредственное отношение к характеристике интересубъективной альтернативности личности, поскольку между ними могут возникать противоречия, а необходимость их разрешения побуждает ее к поиску альтернативных моделей поведения.

Таким образом, мое интересубъективное «Я» («Ме» в терминологии Дж. Мида), как и субъективный мир, распадается на две части или стороны, которые находятся между собой в конфликте: фигуру, которой соответствует ролевое «Я», и персону, выражающую зеркальное «Я». Между тем, как индивид ведет себя в реальной ситуации взаимодействия, повинуюсь ролевым и нормативным предписаниям, и тем, что отражается в его сознании как «правильная» или «неправильная» линия поведения, лежит огромная дистанция.

Каким же образом проявляется альтернативность субъективного мира личности? На мой взгляд, она находит свое выражение в отношениях между фигурой и персоной личности.

Во-первых, свое присутствие в социуме фигура реализует через *ролевое «Я»*, которое отвечает за реальное самоутверждение человека в мире других индивидов и реализуется в системе социальных ролей. Благодаря этому «Я» личность обретает возможность символически воплощать все другие «Я» в интересубъективной реальности, приобщаясь к социальному целому и идентифицируя себя с ним.

Ролевое «Я» позволяет личности скрывать свое аутентичное (реальное) «Я» под различными масками, а также уходить от прямого воздействия общества, помещая между собой и другими разных посредников (маски, образы, модели ролевого поведения и пр.). Но только аутентичное «Я», как считал Э. Левинас, способно выйти навстречу Другому» [там же]. Однако оно, чтобы сохранить самость личности, прячется под различными масками фигуры и не выставляется всякий раз напоказ другим участникам взаимодействия.

Во-вторых, для представления себя Другим индивиду недостаточно иметь образы ролевого «Я». Ему необходимо выработать еще образ «*обобщенного другого*». Эту идею предложил в свое время Дж. Мид для характеристики общих ценностей и стандартов

группового поведения, которые формируют у каждого члена группы представления о социальном целом. «Индивид переживает себя как такового, – писал Мид, – не непосредственно, но лишь опосредованно – с особенной позиции других индивидов, или исходя из обобщенной позиции социальной группы как некоей целостности, к которой этот индивид принадлежит» [8, с. 321].

Другими словами, личности, чтобы успешно существовать в социальном мире, приходится принимать или осваивать образ обобщенного другого как типичного представителя организованной группы, чтобы оценивать себя и свои поступки с точки зрения общих стандартов и ценностей.

Исследователи рассматривают образ обобщенного другого как «алгоритмизированный набор установок, правил игры», «совокупность языковых установок, общих для той или иной конкретной группы», «сумму коммуникативно-значимых ожиданий и установок, сокращенно обозначаемых термином “дискурс...”» [там же, с. 333; 10, с. 1030].

Именно дискурс подразумевает устойчивую во времени языковую практику в конкретной сфере коммуникации (религия, искусство, политика, наука и пр.). Но это еще и обмен рационально обоснованными доводами, осуществляемый с целью выработки участниками коммуникации конвенциональных представлений о предмете обсуждения. Дискурс всегда означает рефлексивную реакцию на проблемную ситуацию, возникающую в группе. Это – предельно сложная форма коммуникации, в которой личность обращается своим ролевым «Я» не вообще к другому, а к конкретному адресату – значимому другому (или другим), мнение или позиция которого для него особенно важны.

Таким образом, фигура личности располагает не только ситуативными ролевыми установками, определяемыми конкретными ситуациями ролевого взаимодействия (ролевые «Я»), но и установками «обобщенного другого», которые вырабатываются в процессе ее длительного пребывания в группе и усвоения общих ценностей и норм («Я» как значимый другой). Одним словом, ролевые «Я» личности достигают своего предельного развития в образе «обобщенного другого», выраженного в языковых практиках.

Следует также учитывать, в сознании личности отражаются, как в зеркале, «Я» других индивидов и их отношение к ее персоне, которую они порой принимают за подлинное

или аутентичное «Я». На самом деле персона искажает образ личности. Персона – не то, какими нас видят в действительности другие люди, а то, как мы хотели бы, чтобы они нас воспринимали. При помощи персоны мы формируем представления о себе у других людей, вызывая у них определенные впечатления. Этому служит в известной мере *зеркальное (отраженное) «Я»*, которое «характеризует комплекс представлений человека о себе, складывающихся на основе известных ему или предполагаемых им оценок себя другими людьми и своих реакций на эти реальные или предполагаемые оценки» [10, с. 1030]. Зеркальное «Я» выражает также способность личности воспринимать себя «глазами других» – других как тех, кем они нам кажутся.

В чем же состоит альтернативность интерсубъективного мира личности? Прежде всего, в том, что она может выбирать себе партнеров по общению и проигрывать в своем воображении различные сценарии ролевого поведения. Образы же ее интерсубъективного «Я» («зеркальное», «ролевое» и социальное или «обобщенный другой») помогают выработать стратегию социального существования и определить приоритеты взаимодействия с другими «Я», позволяющие ей сохранить свою уникальность и специфичность. На практике знание этих «Я» и умение использовать определенные навыки или техники позволяют личности лучше ориентироваться в пространстве общения и создавать благоприятные впечатления у значимых для нее участников коммуникации.

Итак, не выходя за рамки своего сознания, мы обнаруживаем в нем присутствие других людей в виде их оценок, ожиданий, ориентаций, ролевых установок и пр. Вместе с тем между нами и другими устанавливается «невидимая» связь, которая свидетельствует не только об их реальном присутствии в нашем сознании, но и об очевидной множественности других «Я», отличных от нашего (или наших) «Я». Мы суть другие не только «внутри» себя, но и в отношениях с людьми, в которых взаимодействуют друг с другом наши фигуры и персоны. Альтернативность интерсубъективного мира личности свидетельствует о разнообразии ее отношений с обществом. Различные «Я» личности (ролевое «Я», зеркальное «Я») порождают реальности ее со-бытия с другими людьми. В этом направлении, я считаю, весьма продуктивными будет дальнейшая разработка и апробация идей множественности «Я» личности и взаимопроникновения ее миров.

Примечание

1. Со-бытие я понимаю как включенность человека в общее пространство жизни, в котором существуют другие люди, вещи как атрибуты культуры, природные объекты и пр.

Список литературы

1. Rogers K.R. A way of being. Boston, 1980.
2. Луман Н. Социальные системы. М., 2007.
3. Козлов В.В. Трансперсональная психология. М., 2010.
4. Резник Ю.М. Многогранный образ человека: предпосылки построения конфигуративной модели // Вопросы социальной теории. М., 2010.

5. Мид Дж. Интернализированные другие и самость. Аз и Я // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. М., 1994.

6. Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / Сост. и переводчик В.Г. Николаев. М., 2009.

7. Шютц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль: Тексты. М., 1994. С. 485.

8. Антоновский А.Ю. Социоэпистемология: О пространственно-временных и личностно-коллективных измерениях общества. Монография. М., 2011.

9. Ильенков Э.В. Философия и культура. М., 1991. 393 с.

10. Абушенко В.Л. Социология личности // Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко и др. Мн., 2003.

INTERPERSONAL WORLD OF PERSON AND ITS ALTERNATIVES*Ju.M. Reznik*

The article is dedicated to the problem of alternativeness as grounds for choices in life. Choice the author regards as «Alter Ego and a reflexive comprehensiveness» that manifests itself both within the outside-in relations with other people (in-tersubjective aspect). From this perspective, the identity is alternately in different situations of life: «I and others I have in me», «myself and others I am not me».

Keywords: alternativity, choice, complex individual, subjective, inter-subjective and objective human worlds, co-existence, self, identity, other.